

Глава 27. Искренность

Старшие братья Чи Шэня покинули дом еще месяц назад, отправившись на гору Цзяньцзя. Оба они были старше него всего на семь-восемь лет, но уже достигли царства Сулин — это было минимальным порогом для вступления в ученики. То, что Чи Шэня приняли на пик Будун всего лишь с пятым уровнем закалки основ, стоило Юнь Гу немалых усилий.

Чи Шэнь решил взять с собой лишь одну личную служанку — ту самую А-Жоу, что ухаживала за ним с момента пробуждения.

Девушка была вне себя от счастья. Несколько дней она пребывала в радостном возбуждении, проворно собирая узлы и свертки. Увидев, что она пытается запихнуть в багаж даже массивную курительницу, Чи Шэнь не выдержал:

— Собери только самое необходимое: сменную одежду и мелочи на каждый день. Зачем ты тащишь эту громоздкую чепуху?

За последние дни А-Жоу успела привыкнуть к новому нраву молодого господина и ответила с легкой обидой:

— Молодой глава, вы же не можете уснуть без благовоний. Как же мы без них обойдемся?

Чи Шэнь коснулся ладонью лба и со вздохом произнес:

— Выбрось это. Пик Будун — не вилла Байхуа. Я и так пробрался туда через «черный ход». Если буду вести себя столь заносчиво и роскошно, это лишь опозорит отца.

— Молодой глава, вы на удивление рассудительны, — заметила служанка. — Раньше вы бы и слушать о таком не стали.

Чи Шэнь изобразил на лице глубокое раскаяние и тяжело вздохнул:

— Твоему хозяину пронзили грудь мечом. Если после такого не возьмешься за ум, то лучше было сразу помереть. Мало того — когда обоснуемся на горе, будем тренироваться не покладая рук. Я не позволю никому смотреть на нас свысока.

***

Поскольку на стадии Закалки основ летать на мечах невозможно, Хуа Жуюнь, под предлогом беспокойства, настояла, чтобы Юнь Гу лично доставил сына к подножию пика. У обоих родителей были артефакты истинного духа. Пробормотав заклинание, они выпустили их на волю. Чи Шэнь с любопытством уставился на них: оружием Юнь Гу был тяжелый меч, а

артефакт матери выглядел весьма изысканно — словно золотой лепесток персика.

Артефакты мгновенно увеличились в размерах. Родители подхватили Чи Шэня и А-Жоу и взмыли в небо. Служанка, дрожа от страха, замерла на лепестке, боясь пошевелиться, чтобы не осквернить сокровище госпожи.

Заметив её состояние, Хуа Жуюнь открыто рассмеялась:

— И что в этом такого особенного? Смелее! Раз уж служишь молодому главе, будь предана ему до конца. Когда достигнешь царства Суньсинь и сможешь выковать собственный артефакт, я достану для тебя любые редкие материалы.

Растроганная до слез А-Жоу поклялась:

— Я лишь ничтожная служанка. Раз уж я вошла в поместье и последовала за молодым главой, моя жизнь принадлежит ему. Я не подведу вас, госпожа.

Ведомые волей хозяев, артефакты летели так быстро, что окружающие пейзажи сливались в неясные тени. К закату вдаль показались отблески кольцевой реки, за которой высилась гора Цзяньцзя.

Склоны горы утопали в изумрудной зелени, пышущей жизнью, но вершина была скрыта за плотной завесой тумана. Казалось, пик уходит прямым в небесную высь.

Юнь Гу первым нырнул в облака, Хуа Жуюнь последовала за ним. Чи Шэнь чувствовал лишь сырость тумана — вокруг не было видно ни зги. Полет в этой белой пелене длился не дольше времени, необходимого, чтобы выпить чашку чая, как вдруг она рассеялась. Перед ними открылась невероятная картина: восемь малых пиков парили в воздухе, медленно вращаясь вокруг величественного главного пика Линсяо!

Чи Шэнь и А-Жоу, впервые видевшие подобное чудо, застыли с открытыми ртами. Юнь Гу направил меч к одному из пиков, вокруг которого бушевали неистовые ветра. Свист воздуха напоминал топот тысяч коней.

Юнь Гу щелкнул пальцами, выпуская струю света. Она исчезла в пустоте, и мгновение спустя в яростных вихрях образовался проход.

Как только они ступили на территорию пика Будун, шум мгновенно стих. К вершине вела бесконечная каменная лестница, ниспадающая словно водопад. По обе стороны скалы лепились бамбуковые хижины, подобные жемчужинам, вправленным в камень. На самой вершине располагалось величественное поместье, целиком вырубленное в горной породе — без единого привозного камня. Подлинное торжество природного мастерства.

На нижнем ярусе каменного дворца находились девять небольших келий, расположенных на почтительном удалении друг от друга — жилища девяти личных учеников Бессмертного наставника Лин Юя.

Юнь Гу, не сбавляя скорости, летел к вершине. Когда до каменного дворца оставалось около десяти чжанов, изнутри внезапно вырвался шквал яростного ветра. Если бы этот порыв задел их, падение было бы неизбежно. Смертью бы оно не кончилось, но позор перед учениками и слугами пика был бы обеспечен.

— Лин Юй всё еще злится на меня... — негромко проворчал Юнь Гу, подхватив Чи Шэня за плечо.

Он резко взмахнул тяжелым мечом. Две мощные энергии столкнулись в воздухе с глухим хлопком и растворились.

Вновь опустившись на меч, Юнь Гу нахмурился. Хуа Жуюнь возмутилась, и муж не посмел добавить ни слова. Они ступили на каменную платформу перед дворцом, где их встретил послушник и провел внутрь.

Стоило войти, как Чи Шэня обдало холодом. В центре зала, спиной к ним, стоял сухощавый мужчина в лазурных одеждах. Услышав шаги, он обернулся. Его волосы и брови были белы как снег, а лицо казалось вырезанным из чистейшей яшмы. Облик его был холоден и невероятно прекрасен.

Чи Шэнь понял, что перед ним Бессмертный наставник Лин Юй, и почтительно поклонился. Заметив ясный взгляд юноши и его искреннюю улыбку, Лин Юй почувствовал, как гнев угасает. Юноша разительно отличался от того заносчивого мальчишки, которого Лин Юй видел несколько раз прежде.

— Для вступления в ученики порог — царство Сулин, — произнес наставник ледяным тоном. — Это правило едино для всех восьми вершин горы Цзяньцзя. Поскольку ты лишь на пятом уровне закалки основ, будешь числиться слугой. Начнешь с уборки, но в качестве исключения тебе дозволено слушать мои лекции вместе с учениками.

Хуа Жуюнь едва не подпрыгнула от ярости:

— Лин Юй! Совсем заважничал? Решил сделать моего Шэнь-эра слугой? Прекрасно! Раз ты так презираешь нас, моему сыну и даром не нужно оставаться на этом пике Облезлых медведей. Сама его выучу!

Лин Юй лишь болезненно поморщился. Юнь Гу поспешно схватил жену за руку и поклонился другу:

— Сын мой строптив, прошу твоего присмотра. Если он проявит усердие и достигнет Сулин, тогда и примешь его в ученики.

Затем он повернулся к жене, намереваясь урезонить её, но увидев её покрасневшие глаза и очаровательный гнев, тут же смягчился: — Ну... ну хватит тебе, душа моя.

Чи Шэнь тоже поспешил вмешаться:

— Матушка просто очень беспокоится за меня. Прошу наставника не держать на неё зла. Я осознаю ничтожность своих сил и впредь буду трудиться вдвойне, чтобы постичь высшее Дао.

Лин Юй прекрасно знал характер Хуа Жуюнь — остра на язык, но прямодушна. К тому же его старый друг Юнь Гу был у неё под каблуком. Наставник решил не спорить:

— Человека доставили, теперь уходите.

А-Жоу, сжимая лямки своих узлов, робко жалась в стороне. Хуа Жуюнь еще долго наставляла сына, держа его за руки, прежде чем они с Юнь Гу улетели. Даже скрываясь из виду, она продолжала ворчать на мужа:

— Тюфяк ты эдакий! Словно из глины вылеплен... Куда тебе скажут, туда и идешь...

Чи Шэнь смотрел им вслед, чувствуя легкую грусть и восхищение. Эти двое вместе уже несколько десятилетий, а их чувства всё так же нежны. Редкий дар.

***

Так Чи Шэнь обосновался на пике Будун. Вместе с остальными он отправился в лес, срубил несколько стволов горького бамбука и соорудил себе скромное жилище. Сначала он хотел помочь А-Жоу, полагая, что тяжелая работа не для девушки, но та справилась с постройкой быстрее и ладнее него.

Когда две хижины встали рядом, Чи Шэнь спросил:

— А-Жоу, а на каком уровне твое мастерство?

— Молодой глава, я на один уровень ниже вас — четвертое небо закалки основ.

Чи Шэнь горько усмехнулся:

— Тебе всего четырнадцать, ты на три года младше меня. Похоже, мои способности и впрямь

оставляют желать лучшего.

— Молодой глава... — А-Жоу задумалась, подбирая слова. — Ваша основа наверняка лучше моей, просто вы раньше ленились. А я из бедной семьи, меня продали в поместье совсем ребенком. Если бы я не трудилась вдесятеро больше остальных, так и осталась бы черной служанкой на задворках. Разве смогла бы я тогда быть при вас?

Чи Шэнь покачал головой:

— Не нужно утешать меня. Что хорошего в том, чтобы быть моей служанкой? Раньше у меня был скверный характер, ты натерпелась из-за меня.

Девушка замахала руками и весело рассмеялась:

— Что вы! Сейчас вы ко мне добры как никогда. А господин и госпожа — люди широкой души. Попасть в ваше поместье было для меня великой удачей.

— А-Жоу, раз уж я решил измениться, тебе больше не нужно называть себя «ничтожной служанкой». Я буду относиться к тебе как к младшей сестре, договорились?

— Ой, ни в коем случае! — испугалась девушка. — Хозяин есть хозяин, слуга есть слуга. Как я смею равняться с вами?

Чи Шэнь вздохнул, понимая, что в один миг её взгляды не изменить.

— Ладно. Но забудь слово «рабыня». Мы оба здесь — простые слуги-уборщики. Если кто услышит, решит, что я всё ещё строю из себя господчика.

А-Жоу улыбнулась и кивнула. Она заметила, как Чи Шэнь вертит в руках свою подвеску из мягкой яшмы.

— Молодой глава, вы опять на неё смотрите. Это ведь недорогая вещица, почему после ранения вы так к ней прикипели?

Чи Шэнь ласково погладил пальцами лotosовую яшму.

— Мне важна не цена камня, а та искренность, которую я благодаря ему обрел.

— Ничего не понимаю... У яшмы бывает искренность?

Чи Шэнь спрятал подвеску за пазуху и покачал головой:

— Тебе не понять. Ладно, проехали.

В глубине души он размышлял: Континент Цзюань в десять раз больше Континента Сюаньюань. Кто знает, когда я снова встречу с братом? От этой мысли на сердце становилось тяжело.

Прошло больше полумесяца. Чи Шэнь освоился с порядками. У Лин Юя было девять личных учеников; каждые пять дней один из них давал уроки остальным. Ученики слушали внимательно. Если кто-то был занят делом или находился в медитации, можно было не приходить — наставник не навязывал строгих правил.

Основы Чи Шэня были мелки как ручеек, поэтому он ловил каждое слово, проявляя редкое прилежание. Лин Юй, тайно наблюдавший за ним, остался доволен.

В один из дней, когда Чи Шэнь закончил уборку и колку дров и сел медитировать на бамбуковую кровать, в его голове внезапно раздался знакомый голос:

[Открыт раздел «Древесина» из «Канона о корнях и травах». Познание трав, возвращение лесов.]

Чи Шэнь едва не подпрыгнул от радости. С тех пор как он стал Чи Шэнем, он не мог найти ту черную яшму, которую дал ему Гу Минь. Он боялся, что потерял её, но она, оказывается, была при нем — спрятанная где-то внутри.

Радость сменилась недоумением: с чего бы вдруг активировались навыки стихии дерева? В этот момент снаружи послышался торопливый топот. Еще не добежав до двери, А-Жоу закричала:

— Молодой глава! Молодой глава!

Чи Шэнь отогнал мысли и открыл дверь:

— Что случилось? Зачем так шуметь?

А-Жоу, покрасневшая и потная, сияла от счастья:

— Это же замечательная новость!